

## Глава 10. Какие у нас отношения

Машина остановилась у западных ворот апартаментов «Полуостров».

Цзи Тун, выбравшись из салона, первым делом ухватил Гу Линя за край одежды на поясе и снова попытался её задрать, но тот опять перехватил его руку.

— Здесь люди.

— Знаю, — Цзи Тун кивнул охраннику в будке, словно демонстрируя: «Я поздоровался, видишь, я не слепой», — а затем снова повернулся к Гу Линю. — Отпусти.

— Рану не задевает, — спокойно сказал Гу Линь, понимая его беспокойство.

— Опять ты всё знаешь? У тебя что, на спине глаза? — Цзи Тун сердито сощурился.

Гу Линь наконец отпустил.

Цзи Тун осторожно приподнял край его одежды, внимательно осмотрел повязку и, убедившись, что кровь не проступила, с облегчением выдохнул.

Если бы рана снова открылась, он бы немедленно повёз его в больницу.

Цзи Тун аккуратно оправил одежду Гу Линя и ткнул его в руку.

— Иди вперёд, показывай дорогу.

Хоть он и сказал «показывай дорогу», шли они плечом к плечу.

Войдя на территорию комплекса, Цзи Тун почти не разговаривал. Он молча изучал планировку: замкнутая, с панорамными окнами, создающая ощущение уединённости. Освещение и зелёные насаждения были на высоте — в целом, обстановка приятная.

Гу Линь несколько раз пытался заговорить, но Цзи Тун отвечал односложно.

Лифт со звоном остановился на двадцать первом этаже.

Цзи Тун предполагал, что Гу Линь снимает небольшую студию, но на этаже было всего четыре квартиры, а значит, их площадь должна быть немаленькой.

— Иди открывай, я Юаню отвечу.

Цзи Тун демонстративно открыл чат их комнаты, будто говоря: «Я не вру, мне правда нужно ответить».

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, отвернулся.

На самом деле, сообщение было лишь предлогом.

Цзи Тун прекрасно помнил, как в пятницу вечером Гу Линь сказал, что в квартире не прибрано.

В мире взрослых молчание — это форма отказа, и Цзи Тун это понимал.

Он чувствовал себя немного капризным. В конце концов, Гу Линь дал ему пароль, да ещё и с цифрой «01», но его порог терпимости к отказам со стороны Гу Линя был крайне низок. Настолько, что он не мог вынести даже малейшего намёка на «нет».

Это было паршиво.

Цзи Тун рассеянно стучал по клавиатуре, и вскоре в чате появилось сообщение.

□ЦТ: Вбыбыбыбы ябв ябв ябв ябв ябв□

□Юань: ?□

□Тянь: ?□

□Минъин: ?□

Цзи Тун: «...»

Он удалил абракадабру и коротко написал: «Случайно нажал». Затем наострил уши, прислушиваясь к тому, что происходит за спиной.

Прошло три минуты. Гу Линь уже должен был открыть дверь.

Цзи Тун уже собрался обернуться.

— Закончил?

Голос Гу Линя прозвучал так близко, будто он стоял у самого уха.

Пальцы Цзи Туна дрогнули. Он обернулся и, несколько мгновений помолчав, чтобы унять волнение, спросил:

— Я... я же просил тебя открыть дверь.

Гу Линь не ответил, лишь опустил взгляд и тихо повторил:

— Закончил?

— ...Да, закончил.

Цзи Тун хотел было спросить, почему он до сих пор стоит здесь, но не успел и рта раскрыть, как Гу Линь легко взял его за запястье и повёл к квартире 2104.

Цзи Тун растерянно позволил увести себя и остановился у двери.

Он увидел, как Гу Линь небрежно провёл рукой по кодовому замку.

Замок издал серию коротких сигналов, но по тону было понятно, что это не ввод пароля.

— Ты же сказал, что пароль «01»...

— Отпечаток.

Они произнесли это одновременно.

— Что? — не понял Цзи Тун.

Рука Гу Линя скользнула с запястья Цзи Туна ниже, накрывая его ладонь.

Ладонь Гу Линя была широкой и прохладной. Не успел Цзи Тун опомниться, как раздался короткий сигнал, и его отпечаток был добавлен в систему.

«Добро пожаловать домой», — произнёс электронный голос, и замок щёлкнул.

Цзи Тун был настолько ошеломлён всем произошедшим, что не мог сдвинуться с места.

Он несколько мгновений молча стоял у порога, глядя на полоску плитки, видневшуюся в дверном проёме.

— Я бы и пароль запомнил, — кашлянул он.

Результат был один и тот же — дверь открыта. Но пароль — это одно, а отпечаток пальца — совсем другое.

— Так будет проще, — сказал Гу Линь.

В прошлый раз, когда Цзи Тун услышал от него слово «проще», оно прозвучало в фразе «не прибрано, неудобно».

Цзи Тун не хотел показывать, что его это задело, но, по правде говоря, задело очень сильно.

...Хотя добавление отпечатка пальца несколько смягчило его обиду, он всё же спросил:

— Значит, сегодня ты прибрался?

Цзи Тун ждал, что Гу Линь скажет «да», но тот, увлекая его внутрь, бросил лишь одно слово:

— Нет.

Цзи Тун, всё ещё не до конца понимая, что происходит, переступил порог. Он хотел было уточнить, что значит «нет», как вдруг уловил до боли знакомый аромат.

Апельсиновая роцца?

Цзи Тун принюхался и, следуя за запахом, повернул голову.

Он не ошибся. Это был аромат апельсиновой роцци.

— Где купил? — с удивлением спросил он, снимая с подвесного шкафчика флакон с ароматизатором и встряхивая его.

Это был его любимый аромат.

На рынке было много вариаций на тему апельсиновой роши, но тот, что нравился Цзи Туну, с нотками апельсина и мандарина, было довольно трудно найти.

— В Германии, — ответил Гу Линь.

— У меня дома флакон почти закончился, — заметил Цзи Тун.

— У меня ещё есть, — небрежно бросил Гу Линь.

Цзи Тун удивлённо посмотрел на него.

Он отчётливо помнил, что Гу Линь никогда не пользовался ароматизаторами.

Не успел он задуматься над этим, как Гу Линь уже достал из обувного шкафа пару тапочек и, слегка наклонившись, поставил их перед Цзи Туном.

Цзи Тун сунул в них ноги. Размер подошёл идеально.

Аромат апельсиновой роши, идеально подходящие тапочки — всё это внезапно создало у Цзи Туна ощущение, будто он у себя дома.

Он всегда следовал своим порывам. Уголки его губ слегка приподнялись. Шаркая тапочками, он, словно любопытный котёнок, забежал в квартиру и принялся осматриваться.

Увлёкшись, он не заметил, как Гу Линь прислонился к стене в прихожей и молча наблюдал за ним.

Как давно это было?

Только они вдвоём.

Когда-то давно Гу Линь слышал фразу: тем, кто был в разлуке слишком долго, не стоит встречаться вновь.

6 месяцев и 11 дней. 195 суток.

Долго ли это?

Кажется, нет. Всего лишь два времени года, одно пропущенное лето.

А может, долго?

Кажется, очень. Долго настолько, что путь от Аньцзина до Цзянчэна, а затем до Германии пролегал через множество часовых поясов.

В квартире не горел свет, лишь небольшая лампа в прихожей излучала мягкое сияние.

Аромат апельсина и мыла следовал за ним по пятам. Ароматизатор «Апельсиновая роща» был довольно лёгким, и Цзи Тун не понимал, как Гу Линю удалось сделать его таким насыщенным.

— Ты сегодня окна не открывал? Запах такой сильный, что уже приторно.

— Угу.

— Сколько раз тебе говорил, не надо постоянно держать окна в режиме проветривания. Естественная вентиляция лучше всего. Что за дурная привычка?

Говоря это, Цзи Тун подошёл к огромному панорамному окну в гостиной и одним движением раздвинул шторы.

Яркие неоновые огни соседней высотки тут же отразились в его глазах.

Ресницы Гу Линя дрогнули.

На одно мгновение, несмотря на глубокую ночь, ему показалось, что в комнату ворвался солнечный свет.

— Где включается свет?

— Справа.

— Там ванная?

— Угу.

— А эта комната?

— Гостиная.

— Значит, та — твоя?

— Угу.

— Хочу посмотреть.

Гу Линь промолчал.

Цзи Тун не зря кружил по квартире. Он не только изучал планировку, но и искал следы того самого «беспорядка», о котором говорил Гу Линь. Окна сияли чистотой, нигде не было ни пылинки.

Значит, проблема была в чём-то другом.

Гу Линь всё так же стоял, прислонившись к стене.

Цзи Тун подошёл к нему, опустил голову и наступил носком тапочка на тапочек Гу Линя.

— Даю тебе две минуты на уборку. Потом проверю, — властно произнёс он.

Гу Линь молчал и не двигался.

Цзи Тун наступил ещё раз.

— Слышал?

— Слышал, — Гу Линь наконец выпрямился и направился к спальне.

Но не успел он сделать и двух шагов.

— Стой здесь.

Цзи Тун, собиравшийся незаметно последовать за ним: «...»

У него и правда глаза на затылке.

Раздражает.

— Понял, понял.

-

Гу Линь вошёл в комнату и закрыл дверь.

Снаружи всё ещё доносился голос Цзи Туна.

— Просто немного приберись, врач запретил тебе напрягаться.

— Я же не придираюсь к твоему беспорядку.

Их разделяла лишь дверь.

Гу Линь выслушал его бормотание до конца, затем подошёл к столу, сгрёб в ладонь сигареты, спрятал их и, постояв несколько секунд, направился к прикроватной тумбочке.

Он наклонился и выдвинул ящик.

Посередине лежал студенческий билет с фотографией Цзи Туна. Под ним виднелась карточка.

Она была немного больше студенческого. Вверху каллиграфическим шрифтом было напечатано три слова: «Купон на желание».

Гу Линь опустил взгляд и поднял карточку.

Эти купоны выдавали в школе.

В последнем классе, за день до Нового года, когда календарь готовился перелистнуть страницу, их школа, следуя традиции, раздала всем по «купону на желание».

На самом деле, на них нужно было писать название желаемого вуза.

Но Цзи Тун этого не сделал.

Может, потому что уже поступил, а может, потому что... у него и так было всё, чего он хотел. Он просто подпёр подбородок рукой, помахал купоном в воздухе и, о чём-то задумавшись, вдруг наклонился, расписался в правом нижнем углу — «Цзи Тун» — и протянул его Гу Линю.

«Напиши, чего хочешь, братец тебе исполнит», — сказал он тогда.

Воспоминание жгло, как ожог.

Что он ответил тогда?

Кажется, ничего.

«Купон на желание» в его руке казался пожелтевшим в свете ночника. Гу Линь смотрел на подпись «Цзи Тун» в углу. Под ней стояла дата: 01.01.

Снова «01».

Гу Линь убрал купон и студенческий в потайное отделение ящика, когда зазвонил телефон.

□Тот, кто всегда прав: Горло пересохло, пить хочу.□

□Тот, кто всегда прав: Выходи скорее.□

Когда он открыл дверь, чья-то голова тут же просунулась ему через плечо, «сканируя» комнату.

Цзи Тун отстранил мешавшего ему Гу Линя и, словно инспектирующий король, внимательно осмотрел всё вокруг.

Постель заправлена, стол чистый, в мусорном ведре даже мусора нет.

Так что он там убирал?

— Прибрался? — осторожно спросил Цзи Тун.

— Угу.

— ...

Цзи Тун развернулся, преграждая Гу Линю путь, и, подняв голову, пристально посмотрел на него.

— У тебя есть секрет.

— Угу.

— Вот видишь! А говорил, нет. Я же... а?

Цзи Тун собирался возмутиться, будучи уверенным, что Гу Линь всё будет отрицать, но тот поступил с точностью до наоборот.

Признался так быстро?

И как ему теперь возмущаться?

Гу Линь шагнул в сторону, собираясь уйти, но Цзи Тун тут же снова преградил ему дорогу.

— Какой секрет? — допытывался он.

— Погугли значение слова «секрет», — ответил Гу Линь.

Иными словами, если рассказать, это уже не будет секретом.

— Какие у нас отношения, чтобы ты от меня что-то скрывал? Я же... — выпалил Цзи Тун.

Он не успел договорить. Гу Линь внезапно перебил его.

— Какие у нас отношения?

Цзи Тун замер.

Гу Линь наконец посмотрел на него.

— Цзи Тун, какие у нас отношения? — повторил он, и в ночном полумраке его взгляд казался тяжёлым.

В комнате повисла странная тишина.

Цзи Туну показалось, что Гу Линь уже задавал этот вопрос. В голове на мгновение стало пусто, и он по памяти ответил:

— Лучшие друзья, лучшие братья. Я же тебе говорил, такие, что можно доверить жену и...

Он не смог договорить. Перед его лицом возникла рука.

Гу Линь взял его за подбородок и приподнял лицо.

То ли из-за освещения, то ли по какой-то другой причине, выражение лица Гу Линя казалось мрачным.

Подбородок Цзи Туна упирался в ладонь Гу Линя, а щёки от этого слегка округлились.

— ?

— Чево?

— Разве у тебя не пересохло в горле?

— Меньше говори.

Гу Линь отпустил его, потёр пальцы, на которых ещё оставалось тепло его кожи, и вышел из комнаты.

\*\*\*

<http://bllate.org/book/14549/1288945>